

Искусство индийских друзей

Ровно год назад наша делегация деятелей советской культуры во главе с поэтом Алексеем Сурковым посетила Индию. Мы пробыли в Индии месяц и имели полную возможность ознакомиться с жизнью и искусством Индии.

Естественно, люди разных профессий по-разному воспринимают действительность, разное в ней видят. Мне как режиссеру театра было интересно все. Конечно, я в первую очередь интересовался театром. Понять театр — значит понять его зрителя. Понять реалистические тенденции этого театра — значит понять или хотя бы почувствовать особенности той жизни, которую искусство пытается отразить, обобщить, опоэтизировать.

Театр пронизывает все мои индийские впечатления. Начало впечатлениям положило наше первое ночное путешествие по уснувшему Новому Дели, по его широким проспектам, окаймленным садами. Они приобрели новую силу на другое утро, 26 января 1955 года, когда мы в автомобилях ехали на парад, посвященный национальному празднику провозглашения республики.

Как удивительно разнообразна и своеобразна праздничная толпа! Множество людей — мужчин и женщин, стариков и детей! — взволнованно и торопливо стремились к центральному проспекту Дели, где через полчаса должен был пачаться парад. Все было театрально в этом людском потоке. Утро было прохладное, и когда мы ступили на сочный, зеленый газон, он еще был покрыт ночным инеем, скрипевшим у нас под ногами. Люди кутались, им было холодно, так как они привыкли к 40-градусной жаре. Они кутали плечи одеялами, прятали носы и щеки в платки и шали, но они были босы!.. Великолепные, как падишахи восточных сказок, старцы в нарядных чалмах и тюрбанах с живописными, пушистыми, холеными бородами и усами, с пламенными глазами мудрецов и государственных деятелей торопились на праздник на своих прозябших нососипедах. Матери тащили ребят за руки, а малыши, оседлав материнское бедро, крепко удерживались ножками в привычной для них позе.

А каким удивительным было это утро! Какими красками сверкала природа! Какой поток нежнейших цветов и оттенков, стремительно и непрерывно сменяющих друг друга!

Затем начался парад, описать который мне просто не хватает ни слов, ни сравнений. Сначала это был военский парад, краткий и четкий, продемонстрировавший современное снаряжение индийской армии, завершившийся галопом верблюжьей конницы и гордым шествием раскрашенных и разукрашенных слонов. Затем начался уже в прямом смысле слова театрализованный парад: на грузовиках-колесницах мимо нас проплыли картины и пантомы, отражающие жизнь, нравы, промышленность и искусство всех штатов современной Индии. Сколько изобретательности, вкуса и неповторимого своеобразия!

Мы увидели здесь представителей различных штатов, отличающихся не только костюмами, но и цветом кожи, всем своим обликом. Мы видели людей, казавшихся лишь слегка загорелыми, и людей граfitно-черных, как бы вылитых из чугуна, с изумительным телосложением. Мы видели людей поразительной красоты, чьи глаза как бы вобрали всю многовековую мудрость индийского народа.

Мы видели танцы Индии. Но танцы ли это? Это скорее пантомы, полные недосказанного, поэтического и подчас религиозного смысла, предполагающие у зрителей живое понимание и воображение.

Во время последующего путешествия по стране мы встречались с ее изумительными людьми — писателями, художниками, музыкантами, певцами, артистами, осматривали памятники индийской архитектуры поражающего мастерства. И главным впечатлением, с каждым днем все более утверждавшимся, было то, что все виды индийского искусства необычайно близко соприкасаются и как бы переплетаются. Так, например, трудно сказать, где кончается архитектура и начинается скульптура. А музыка напрямую отражается в индийской живописи, в ее удивительной музыкальной ритмичности и тональности. Трудно также сказать, где именно кончается танец

и начинается пантомима, где танец и пантомима переходят в театр, а поэзия — в музыку. Все искусства Индии объединяются своеобразными религиозными и древними светскими традициями, едиными для всех видов искусства.

А когда вы вслушиваетесь в живую природу Индии, всматриваетесь в ее краски и очертания, в глаза ваших индийских друзей, в их повадки и позы, в жизнь индийских городов и сел, у вас начинает складываться не нашедшее еще точного выражения в формулировках понимание своеобразной взаимосвязи искусства и жизни Индии.

Театр как таковой нам в сущности удалось очень мало видеть в Индии. Но тем не менее нам хорошо запомнился интересный спектакль на материале современной индийской жизни — «Шаймали», сыгранный с искренним увлечением в традициях, условно говоря, театрального реализма группой актеров, возглавляемой прекрасным артистом Гангули.

Особенно запомнился и мадрасский спектакль, поставленный режиссером Раджаманикам. Этот спектакль состоял из множества мгновенно сменявшихся друг друга картин, происходивших частично на просцениуме, частично на фоне декораций, написанных в духе народных лубочных картинок, которыми так любят украшать свои жилища и лавочки жители городов и сел Индии. Сюжет спектакля религиозный, мифологический. Но в событиях пьесы участвовали бок о бок люди и боги. И удивительное всего то, что действие воспринималось так непосредственно, вызвало такой дружный хохот, такое общее веселье зрительного зала, как будто речь шла о комедии на современном материале. А между тем на сцене действовали многоголовые, многоликие божества, которые облекались то зверями, то птицами, а рядом с ними — простые смертные — пахари и ремесленники. Представление завершилось общим грандиозным праздником — пиршеством, где боги и люди праздновали благополучный конец своих сложных и увлекательных любовных приключений.

Я ушел после спектакля, полный размышлений, пораженный этим фантастически-реалистическим представлением, реалистичность которо-

го — в непосредственном и живом восприятии спектакля зрительным залом.

В живучести мифологических образов, утративших былую устрашающую мистичность, в связи их с сегодняшней народной Индией, в дружном смехе зрительного зала отражается, как мне кажется, прежде всего стремление индийского народа к утверждению своего национального искусства, которое так долго подавлялось колонизаторами. В этом отражаются и дух народа, его вкус к жизни во всей ее красочности и многообразии. Этот спектакль окончательно разрушил ложное представление об абстрактно-мистическом характере индийского искусства. И это укрепляет убеждение в интереснейших, плодотворнейших перспективах развития своеобразного, но реалистичного в своей основе сценического искусства Индии.

Вероятно, наиболее классическим было представление в стиле Катхакали, которое мы видели в школе, возглавляемой индийским поэтом Валлатхолом, еще полным энергии и огненной творческой страстности, несмотря на свой преклонный возраст. И здесь нас опять-таки поразила реакция зрительного зала, очень глумная для нас, привыкших к сосредоточенной тишине во время действия.

Я вспоминаю все это, и воспоминания меня захлестывают. Правда, сегодня они приобрели как бы новый, более глубокий смысл, как бы заново прочтываются мною в свете окрепшей дружбы, истинной близости наших народов.

В дни, когда Индия снова отмечает годовщину своего великого национального праздника освобождения, утвердившего начало ее новой, свободной творческой жизни, хочется выразить и передать свое глубочайшее чувство симпатии представителям искусства этого великого народа, и в первую очередь тем из них, кто своим творческим трудом упорно и мужественно служит делу духовного подъема страны, развитию и углублению дружбы наших великих народов во имя мира и процветания на земле.

Ю. ЗАВАДСКИЙ,
народный артист СССР.

„Известия“, Москва, 26. I. 1956.